

Земля наша велика и обильна

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

АНО «ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ СЕВЕРА»

ООО «НПО «СЕВЕРНАЯ АРХЕОЛОГИЯ-1»

ЗЕМЛЯ НАША ВЕЛИКА И ОБИЛЬНА...

90-летию А. Н. Кирпичникова посвящается

Книжная Типография
Санкт-Петербург
2019

УДК 902
ББК 63.4(2)

*Благодарим за финансовую поддержку данного издания
Геorgia Петровича Визгалова и Олега Викторовича Кардаша*

Ответственный редактор:
С. В. Белецкий

Редколлегия:
Г. П. Визгалов, Т. Н. Джаксон, М. М. Казанский,
О. В. Кардаш, В. А. Лапшин, А. И. Сакса

Рецензенты:
член-корреспондент РАН, доктор исторических наук П. Г. Гайдуков,
кандидат исторических наук О. А. Щеглова

Печатается по решению Ученого Совета ИИМК РАН

Земля наша велика и обильна : сборник статей, посвященный 90-летию А. Н. Кирпичникова. — СПб.: Невская Типография, 2019. — 442 с., 170 ил.

Сборник научных статей «Земля наша велика и обильна...», подготовленный к изданию Институтом истории материальной культуры Российской Академии наук, посвящен 90-летию доктора исторических наук, профессора, заслуженного работника культуры РФ Анатолия Николаевича Кирпичникова. В сборнике представлены статьи, написанные историками и археологами из Вюрцбурга, Москвы, Парижа, Перми, Пскова, Риги, Санкт-Петербурга, Старой Ладogi и Сургута. В большинстве работ впервые вводятся в научный оборот результаты новейших открытий в изучении средневековой археологии и истории европейских стран. Статьи иллюстрированы фотографиями, чертежами, рисунками и картами.

Сборник адресован историкам, археологам, филологам, а также широкому кругу читателей, интересующихся историческим прошлым России и сопредельных стран.

ISBN 978-5-907053-29-8
DOI 10.31600/978-5-907053-29-8

© Институт истории материальной культуры РАН, 2019
© Авторы статей, 2019
© Белецкий С. В., научное редактирование, 2019
© ООО «Невская Типография», 2019

Содержание

<i>В. А. Лапшин.</i> Анатолий Николаевич Кирпичников. К 90-летию со дня рождения.....	5
<i>Л. А. Губчевская.</i> «Заповедный» — значит «особо хранимый»	8
<i>Л. М. Всевиов</i> (составитель). Библиография работ А. Н. Кирпичникова.....	11
<i>А. А. Александров.</i> «Князя поищем, иже бы владел нами и рядил ны по праву» (заметки на полях летописи)	14
<i>С. В. Белецкий.</i> Геральдические подвески X–XI вв.	30
<i>Р. Брузис.</i> Бутафории оружия ближнего боя XIV–XVI вв. на территории Латвии	50
<i>Ю. А. Виноградов.</i> О терракотовых статуэтках с изображением воинов из Ольвии	61
<i>К. В. Горлов, Н. В. Григорьева.</i> Фракция новгородского рубля с Земляного городища Старой Ладogi	66
<i>Г. С. Гофман, Т. Ю. Закурина.</i> Изборская крепость в первой трети XIV в.	70
<i>Т. Н. Джаксон.</i> О природных чудесах Исландии	84
<i>А. Н. Егорьков, А. В. Плохов.</i> Химический состав раннесредневековых стеклянных изделий Рюрикова городища	91
<i>И. И. Еремеев.</i> Фрагмент предмета церковной утвари с Бронницкого городища под Новгородом	99
<i>М. М. Казанский.</i> О двух традициях декора клинкового оружия эпохи Великого переселения народов на юге Восточной Европы	113
<i>С. Ю. Каинов.</i> «Большой» меч из Чёрной могилы (предварительные итоги нового этапа изучения)	125
<i>О. В. Кардаш, З. Г. Гайдакова.</i> Топоры-секиры у населения Крайнего Севера в XII–XIV вв.: бытовые и ритуальные аспекты	140
<i>А. А. Кищук, О. В. Овсянников.</i> Из истории поморского летописания конца XVII — начала XVIII в.: «летопись» и рисунки Ивана Погорельского	156
<i>Л. С. Клейн.</i> Спор о варягах как пережитое	183
<i>Н. Б. Крыласова.</i> Комплекс вооружения финно-угорского Рождественского могильника в Пермском крае	201
<i>Ю. А. Кулешов.</i> Позднесредневековый шлем из собрания Козьмодемьянского культурно-исторического музейного комплекса (к вопросу о традициях и технологиях оружейного производства Генуэзской Газарии)	215

<i>А. А. Купранис. О древнерусских весовых эталонах</i>	<i>241</i>
<i>А. В. Курбатов. Кожаные детали вооружения и амуниции в древности и средневековье по письменным и археологическим данным</i>	<i>245</i>
<i>В. А. Лапшин. Первые строители Петербурга</i>	<i>258</i>
<i>П. А. Миляев. Предметы вооружения XVI–XVII вв. из раскопок на территории ладожского посада</i>	<i>267</i>
<i>К. А. Михайлов, А. А. Пескова. Находки защитного вооружения из раскопок древнерусского Шепетовского городища (заметки к трудам А. Н. Кирпичникова)</i>	<i>286</i>
<i>Е. Р. Михайлова. Двухшпные наконечники копий из Которского погоста</i>	<i>298</i>
<i>А. Г. Панкратов. Новые данные о пластинчатых панцирях на Руси</i>	<i>312</i>
<i>В. Я. Петрухин. Вещий Олег и «могила в Ладогe»</i>	<i>322</i>
<i>Н. И. Платонова. Г. Косинна и А. А. Спицын: единство противоположностей (к вопросу о «национализме в археологии»)</i>	<i>332</i>
<i>А. И. Сакса. «Выборгский гром» 1495 г. — легенда или действительность? Иван III и «Балтийский вопрос» конца XV в.</i>	<i>343</i>
<i>Е. В. Салмина, С. А. Салмин. В поисках захабa: археологические раскопки в Псковском кремле в 2016 г.</i>	<i>358</i>
<i>Т. Б. Сениченкова, Н. В. Семёнова, О. К. Дмитриева. Новая находка из старых раскопок</i>	<i>379</i>
<i>В. Ю. Соболев. Оружие и снаряжение коня из раскопок Никольского Которского погоста Новгородской земли</i>	<i>384</i>
<i>П. Е. Сорокин, П. А. Васин. Романские мечи из Приневья и юго-западного Приладожья</i>	<i>395</i>
<i>Р. Спиргис. Ливские подражания готландским брактеатам X–XIII вв.</i>	<i>405</i>
<i>С. В. Томсинский. Каменные иконки из раскопок древнерусского «Изяславля»</i>	<i>424</i>
<i>С. Н. Травкин. Повторное использование монет и хронология кладов на территории Юго-Восточной Европы в средние века</i>	<i>433</i>
<i>Сокращения</i>	<i>439</i>

П. Е. Сорокин, П. А. Васин
(Санкт-Петербург)

Романские мечи из Приневья и юго-западного Приладожья

Классификация древнерусских мечей, разработанная А. Н. Кирпичниковым, разделяет мечи по форме наверший и перекрестий (Кирпичников 1966). Для раннесредневекового оружия, когда мечи каролингского типа имели сходные по форме и размерам клинки, такой подход считается обоснованным. Мечи более позднего периода — развитого и позднего средневековья — характеризуются большим разнообразием клинков и рукоятей — романские одноручные, полутораручные мечи с рубящими, колющими (готическими) и промежуточными клинками со значительными вариациями длины меча, формы поперечного сечения, количества долов, граней, ребер и т. п. В настоящее время наиболее детальной классификацией, учитывающей и дифференцирующей все эти признаки, считается общеевропейская классификация Э. Окшотта. В ней учитываются: тип клинка, соотношение размеров клинка и рукояти, особенности форм перекрестья и навершия меча (Окшотт 2009: 202–316).

Мечи Северо-Запада Новгородской земли составляют одну из наиболее представительных коллекций на территории Древней Руси, что связывается с особенностями погребальной обрядности на этой территории. Традиция помещения мечей в погребения, появившаяся на отдельных территориях Северо-Запада в IX в., местами исчезает уже в XI в. и полностью прекращается в XIII столетии. Ближайшие к Приневью находки мечей известны в основных зонах расселения восточной части прибалтийско-финских племен: корелы — в северо-западном Приладожье (Кирпичников, Сакса, Томантеря 2006), води — на Ижорском плато (Спицын 1896; Кирпичников 1966; Стасюк 2010), приладожской чуди или веси — в юго-восточном Приладожье (Кирпичников 1966; Кочкуркина 1981: 261, 282), в меньшей степени у населения Понаровья и восточного Причудья. В большем количестве мечи встречаются в погребениях на западных прибалтийско-финских территориях — в Эстонии и Западной Финляндии.

На Карельском перешейке и в северо-западном Приладожье найдено 12 мечей XII–XIII вв. и три меча, которые могут относиться и к эпохе викингов, и к рубежу двух периодов (Кирпичников, Сакса, Томантеря 2006: 41–72, рис. 1). В Эстонии известно несколько десятков романских мечей и их деталей, датируемых рубежом XII–XIII — XIII в. (Mandel 1991: 130–133).

На Ижорском плато из 15 мечей 12 происходят из раскопок Л. К. Ивановского 1872–1891 гг. (Спицын 1896: 34; Кирпичников 1966: 76–77, 86–89; Стасюк 2010: 397).

Обращает на себя внимание хронологическое несоответствие части этих мечей, относящихся к каролингским типам (четыре меча типа Н и один — типа Z по Я. Петерсену) IX–XI вв., и самих могильников (1134–1313 гг. по Ю. М. Лесману, см.: Лесман 1982: 70–71). Оно объясняется длительностью использования в этом регионе каролингских мечей в течение нескольких веков до попадания их в погребения (Стасюк 2010: 402–403). А. Н. Кирпичников отмечал возможность запаздывания отдельных типов мечей на древнерусской территории в пределах 50–100 лет в сравнении с Западной и Северной Европой (Кирпичников 1966: 19, 30–32, 42). Встречаются и другие сведения о возможности более длительного использования каролингских мечей на Руси. Такой меч, например, обнаружен на разрушенном монголами Райковецком городище (1240 г.) вместе с девятью романскими мечами и их деталями (Гончаров 1950: 91, табл. XI, 1). Однако одновременность этого комплекса находок вызывает сомнения, поскольку среди них имелся и рубящий полутораручный меч с квадратным навершием, принадлежащий к типу «*Spadaschiavonesca*», датируемый с конца XV по XVI в.

Следует отметить, что на территориях соседних прибалтийско-финских племен датировки мечей, в основном, соответствуют времени самих погребальных комплексов. Каролингские мечи, связываемые с могильниками XII–XIII вв. на Ижорском плато, также, вероятно, могли принадлежать к более ранним захоронениям, которые не были выделены в составе материалов Л. К. Ивановского.

Средневековые мечи в Приневье и юго-западном Приладожье — на территории летописной ижоры — встречаются реже, чем на соседних землях с прибалтийско-финским населением, что связано, вероятно, с относительно небольшим количеством изученных захоронений XII–XIII вв. и отсутствием здесь выявленных памятников предшествующего времени.

Два романских меча были обнаружены в 2005 г. и один зафиксирован в 2015 г. в процессе работ Санкт-Петербургской археологической экспедиции южнее Невы. Они происходят из погребальных памятников Кирсино 1 и Погостье 1, изученных в бассейне верхнего течения реки Мги. Первый из них, раскопанный полностью, судя по комплексу обнаруженных находок, датируется второй половиной XII — первой половиной XIII в. (Сорокин 2006: 100–106; 2008: 92–105). Второй могильник относится, вероятно, к тому же или несколько более позднему времени, но его датировка нуждается в уточнении (табл.; рис. 1–3). Предварительные публикации мечей из Кирсино 1, находившихся в сильно коррозированном состоянии, делались до их реставрации.

Меч из парного погребения Кирсино 1.1 относится к мужскому захоронению. Костные останки не сохранились, но судя по расположению вещей, меч находился справа от погребенного, был положен вдоль его тела вместе с наконечниками копья, сулицы, с топором и косой (Сорокин 2006: 100–106, 2008: 92–105). По форме навершия меч относится к типу III по классификации А. Н. Кирпичникова (рис. 1, 1; 2, 1; 3; табл. 1.1). При этом у него не изогнутое, а прямое перекрестье, что более характерно для западноевропейских мечей конца XII — первой половины XIII в. (Кирпичников 1966: 53). По классификации Э. Окшотта меч может быть отнесен к типу XIIIb с рубящим клинком средней длины, с практически параллельно идущими лезвиями, сходящимися к округлому острию, с относительно широким, но очень слабо выраженным долом и одноручной рукоятью. Сам клинок неширокий

Таблица

№ п/п, рис.	1, рис. 1.1	2, рис. 1.2	3, рис. 1.3
Комплекс, место находки	Кирсино 1, погр. 1.1	Кирсино 1, погр. 6.1	Погостье 1, случайная находка
Тип по Кирпичникову	III	V	VI
Тип комбинированный (на основе классификации Окшотта)	XIII.3.N	XI.5.B	XII.6.G
Дата	XII–XIII	XIII	XIII
Общая длина $L = l_k + l_n$	94	97,5 (96,3)*	95
Длина клинка l_k	79	83,7 (82,5)	79
Длина рукояти l_n	15	13,8	16
Длина × средняя ширина дола $l_d \times S_d$	59×1,2	67×8	56×1,5
Ширина / толщина клинка у перекрестья S_{kn} / h_{kn}	4,5 / 0,5	5,0 / 0,6	4,4 / 0,5
Ширина / толщина клинка в 3 см от острия S_{kk} / h_{kk}	2,8 / 2,25	2,6 / 0,3	2,5 / 0,25
Длина перекрестья l_n	15,8 (14,8)	20 (19)	11 (10,5)
Высота перекрестья на концах h_{n1}	1,0	1,5	2,0
Высота перекрестья в середине h_{n2}	1,1	1,0	1,6
Ширина перекрестья на концах S_{n1}	0,8	0,8	0,1
Ширина перекрестья в середине S_{n2}	1,1	1,2	1,5
Ширина стержня рукояти (черенка) у перекрестья $S_{чп}$	2,6	2,6	2,8
Ширина стержня рукояти (черенка) у навершия $S_{чн}$	1,6	1,5	1,6
Ширина навершия S_n	6,8 (6,0)	6,0 (5,5)	4,6
Высота навершия l_n	3,0	4,0	4,5
Толщина навершия max / min h_{n1} / h_{n2}	1,6 / 0,8	3,1	16 / 11
Примечание	Один из стержней перекрестья отломан (около 10 мм), один угол навершия замят (около 8 мм)	Самый кончик острия клинка обломан (около 12 мм), один из стержней перекрестья (около 10 мм) отломан	

* В скобках указаны современные размеры с учетом утрат деталей, без скобок — изначальные их размеры (реконструкция).

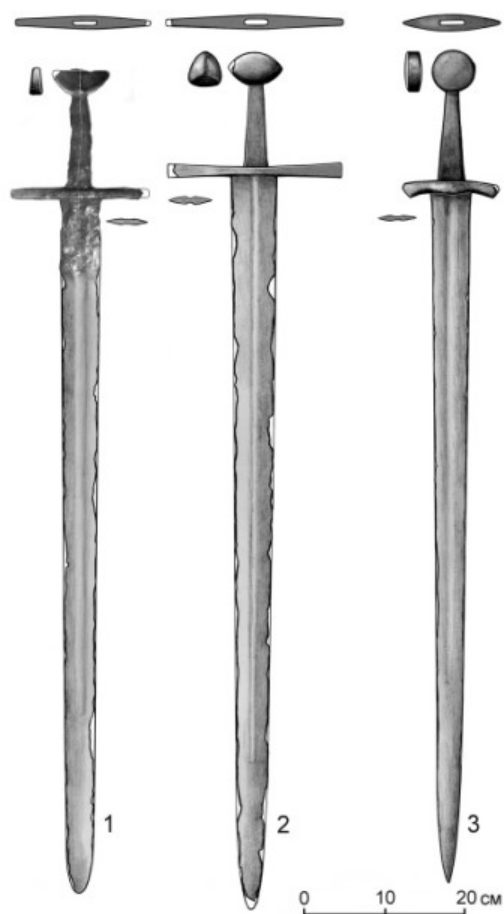

Рис. 1. Средневековые мечи из Южного Приневья: 1 — мог. Кирсино 1, погр. 1.1; 2 — мог. Кирсино 1, погр. 6.1; 3 — мог. Погостье 1

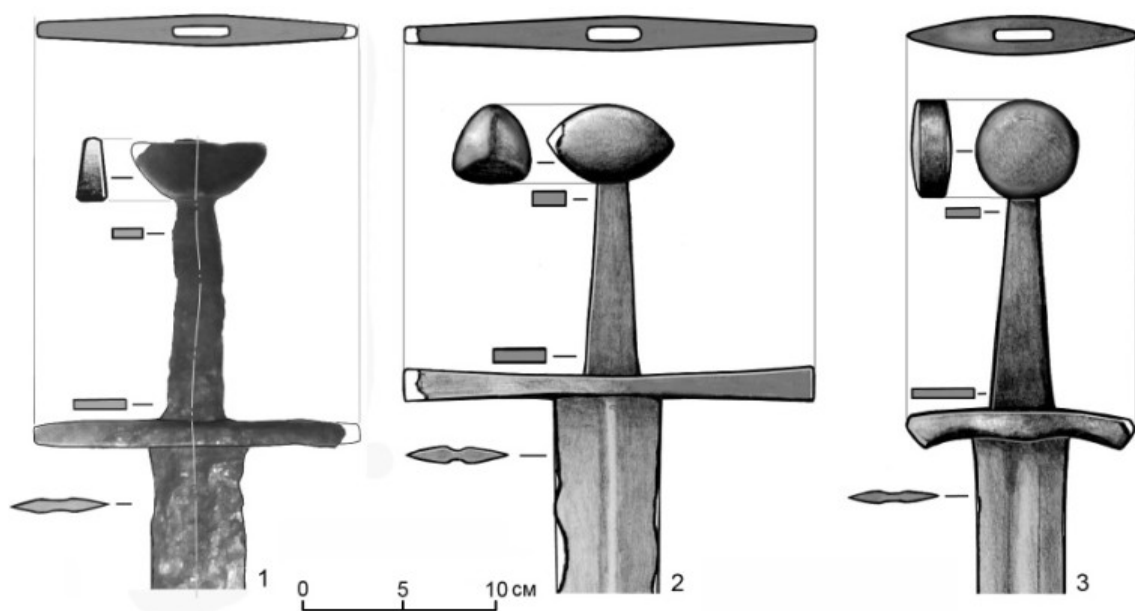

Рис.2. Рукояти и детали рукоятей мечей: 1 — мог. Кирсино 1, погр. 1.1; 2 — мог. Кирсино 1, погр. 6.1; 3 — мог. Погостье 1

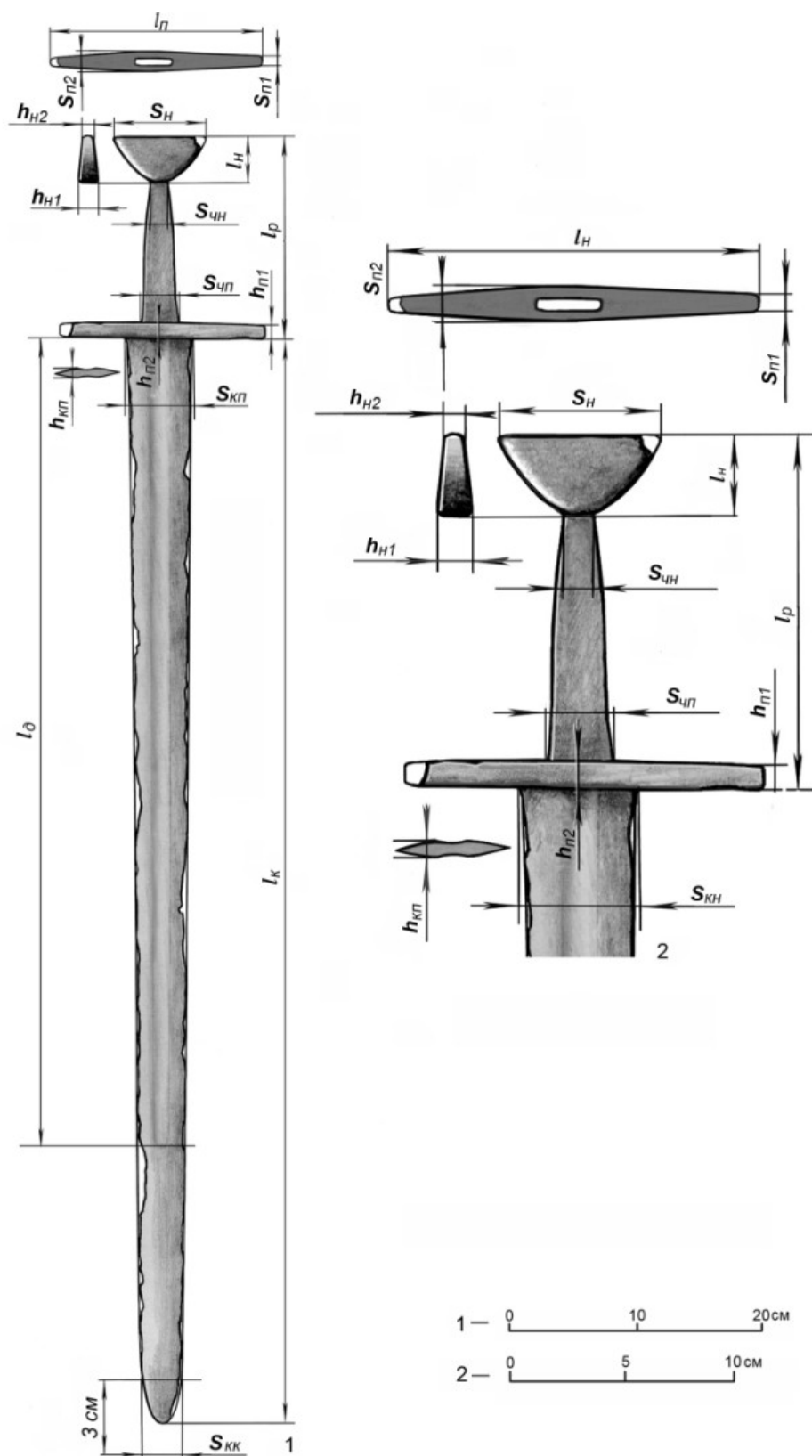

Рис. 3. Обозначение и места промеров мечей (на примере находки из мог. Кирсино 1).
1 — общий вид меча; 2 — рукоять и детали рукояти (параметры см.: табл.)

и относительно тонкий. Подобные рубящие клинки с широкими долами могли снабжаться длинными перекрестьями и романскими наверхиями. Прямое, прямоугольное в сечении перекрестье средней длины, толщина которого слегка сужается к концам, соответствует типу 3 по Э. Окшотту, а наверхие наиболее близко типу N (Окшотт 2009: 261–264). Следует отметить, что меч был обнаружен в корродированном состоянии. Лезвие клинка имело изъяны по сторонам, один из углов верхней грани наверхия был обломан, а сама грань с выступом в центральной части имела небольшие углубления по сторонам; перекрестье с одной стороны было погнуто и обломано у окончания; рукоять меча носила следы сильной деформации в виде изгибов, которые не могли быть получены в результате использования меча в бою. В то же время сам клинок не был погнут, поэтому, вероятно, эти повреждения нельзя связывать с целенаправленной порчей оружия перед погребением.

В Западной Европе мечи с такими наверхиями крайне редки. Известны два меча из Швейцарии и Румынии, а также скульптурное изображение с подобным мечом из Германии (Окшотт 2009: 263–264). По каталогу А. Н. Кирпичникова (Кирпичников 1966: 86) на территории Древней Руси было найдено три меча подобного типа: один на Ижорском плато и два — на Украине. Эти находки датируются последней четвертью XII — первой половиной XIII в. Еще два меча подобного типа найдены на территории Белоруссии. Один из них реконструируется по деталям из оружейной мастерской Гомеля, прекратившей свое существование в результате монгольского погрома (1239–1250 гг.). Другой меч в древности прошел ремонт: его клинок сварен из двух фрагментов — однолезвийного без дола и двулезвийного с долом (Засвирь, Минская обл.). Он датируется XII–XIII вв. (Плавинский 2009: 23–24, рис. 21). В Финляндии меч подобного типа найден в земле еми (Kivikoski 1973: 142, Abb. 1164). Наибольшее число мечей с «седловидным наверхием» — 24 — найдено в Восточной Прибалтике (Kazakevičius 1996: 78–82, 160), где они также датируются XI–XIII вв.

Меч из парного погребения Кирсино 1.6 относится к мужскому захоронению. Костные останки не сохранились, но, судя по расположению вещей, меч находился справа от погребенного и был положен вдоль его тела, вместе с наконечниками копья, сулицы, топором и косой (Сорокин 2006: 100–106, 2008: 92–105). В соответствии с классификацией А. Н. Кирпичникова по характерной форме линзовидного наверхия (так называемый «бразильский орех») и прямому длинному перекрестью меч относится к типу V (рис. 1, 2; 2, 2; табл. 1.2). В Европе мечи этого типа использовались в XII–XIV вв. (Кирпичников 1966: 54–55).

Самый кончик острия обломан — по всей видимости, клинок был на 12–15 мм длиннее. Почти параллельно идущие лезвия, явно зауженный и длинный дол и увеличенная толщина клинка позволяют отнести меч к типу XIa по Э. Окшотту. Тип XI (или XIa) по своим параметрам значительно отличается от типа X — переходного от каролингского к романскому. В целом мечи типа XI более длинные и узкие, у них узкий неглубокий дол и более толстый клинок в сравнении с типом X. Лезвия их обычно идут параллельно почти по всей длине клинка, не сужаясь к острию, оконечность его обычно заострена, а не закруглена. Манера использования мечей этого типа также отличалась — он входил в комплект вооружения конного воина и был предназначен, в основном, для рубки с коня.

Линзовидная форма наверхий и длинные прямые перекрестья бытуют как составляющие романской группы мечей в течение достаточного длительного

исторического периода — практически от начала их распространения в Европе с XI в. и вплоть до XIV в. включительно. В более раннюю эпоху эти навершия имели значительную ширину — до 80 мм и более. Рассматриваемый меч отличается более скругленным и гладким навершием (тип В по Э. Окшотту), что позволяет использовать более позднюю датировку. Длинное прямое перекрестье (тип 5 по Э. Окшотту) плавно расширяется к концам по ширине и сужается по толщине, что также является поздним признаком. Такое же перекрестье, например, известно у двух однотипных мечей из Киевского исторического музея (инв. № 3-801 и В-1405), датированных концом XIII — началом XIV в. (Попельницька 2014: 150–153), а также и у других синхронных мечей. Укороченная рукоять и особенности клинка не позволяют продлить время бытования меча до XIV в. Более надежной представляется его датировка в пределах XIII в.

Многочисленные повреждения: облом кончика острия, замятины и отломы на перекрестье и навершии, характерные утраты на лезвиях клинка, могут свидетельствовать об активном боевом прошлом оружия. Понятно, что в ходе рубки на мечах на лезвиях остаются зазубрины, образуются скрытые микротрещины, которые в земле способствуют проникновению коррозии внутрь металла, образованию сколов и характерных утрат (рис. 1, 2).

На Карельском перешейке два меча с линзовидным навершием найдены в Саккола (Лапинлахти) на месте могильника с сожжениями и в Метсяпиртти (Коукунниemi) (Кирпичников 1966: 54–55, Кирпичников, Сакса, Томантеря 2006: 54–55, 62, рис. 1, 12).

Мечи с линзовидным навершием достаточно широко распространены по территории всей Европы. По данным свода А. Н. Кирпичникова на территории Восточной Европы их было известно восемь экземпляров (Кирпичников 1966: 86). В настоящее время этот перечень может быть существенно расширен. Всего найдено 27 мечей: 11 — в Северной Руси, в основном, в новгородских землях, включая территории Ижорского плато и Карельского перешейка, восемь — на Украине, три — в Беларуси и один — в Западной Сибири (р. Обь). Места находок остальных мечей неизвестны. В Эстонии найден один меч и два навершия мечей этого типа (Mandel 1991: 131).

Меч из могильника Погостье 1 обнаружен случайно¹. При обследовании места находки Санкт-Петербургской археологической экспедицией было установлено, что он происходит из нарушенного захоронения, сходного с могильником Кирсино I. Считается, что мечи с дисковидными навершиями представляют наиболее многочисленную группу оружия эпохи развитого и позднего средневековья. Их особенно часто изображали художники XII–XIII вв. на миниатюрах, иконах, каменных образках, печатях, в белокаменной резьбе. В Европе мечи этого типа существуют с XII до XV в., при этом преобладают экземпляры с выпуклым навершием и прямым перекрестьем.

Меч с плоским дисковидным навершием и изогнутым перекрестием с расширяющимися концами соответствует типу VI, по А. Н. Кирпичникову. Дисковидные

¹ Меч найден поисковым отрядом, работавшим по перезахоронению советских солдат, погибших в Великой Отечественной войне. Пользуясь случаем, выражаем благодарность руководству и личному составу отряда, сохранившим находку и оказавшим содействие в обследовании ее местонахождения.

навершия, появляющиеся в эпоху викингов, в разных вариантах были наиболее употребительными в эпоху средневековья. По Э. Окшотту, меч можно отнести к типу XII, являвшемуся наиболее распространенным рыцарским одноручным мечом. Это хорошо сбалансированное оружие использовали конные и пешие воины со щитом и без щита. Такие мечи почти всегда демонстрируют широкие долы и сужающийся к острию клинок. С учетом других признаков — формы перекрестья и дисковидного навершия в виде низкого цилиндра с плоскими боковинами — полное обозначение типа рассматриваемого меча — XII.6.G. По размерам рукояти рассматриваемый экземпляр представляет собой промежуточный вариант между одноручным оружием и мечом в полторы руки, более удобным для конного боя. Хотя плоское дисковидное навершие появляется с начала XII в. и является относительно ранним признаком, но плавно сужающийся к концу клинок, предназначенный для нанесения как рубящих, так и колющих ударов, смещает датировку меча к XIII в. (рис. 1, 3; 2, 3; табл. 1.3).

Мечи с плоским дисковидным навершием датируются в Восточной Европе XII–XIV вв., при их наибольшем распространении в XIII в. По каталогу А. Н. Кирпичникова пять мечей VI типа происходят из разных регионов средневековой Руси (Кирпичников 1966: 88). Два из них известны из раскопок курганов Ижорского плато Л. К. Ивановского 1872–1891 гг. (Спицын 1896: табл. XIX; Кирпичников 1966: табл. II, XXVII; Стасюк 2010). К настоящему времени известно уже 18 мечей этого типа: 14 происходят с территории Северо-Запада (включая подвластные Великому Новгороду земли карел и финнов) и по два экземпляра найдено в Украине и Беларуси. При этом один из последних относится к XIV в., отличаясь более поздним перекрестьем и другим типом клинка (Плавинский 2009: 33, рис. 24).

На Карельском перешейке найдены шесть мечей этого типа — в могильнике Пятъя (Саккола), в Куркиёках (Кирпичников 1966: 13–31, 39, 55–56), а также на острове Кильпола (Kivikoski 1973: 143, Abb. 1165–1167) и в пос. Мельниково на Вуоксе. Группа из шести мечей с дисковидными навершиями, найденных на территории Карелии, и один меч из Финляндии выделяются своим «парадным» оформлением — диски их наверший и стержни гарды, оформленные медальонами, а также трубчатая рукоять были инкрустированы серебряной проволокой, воспроизводящей местные орнаментальные мотивы. Два редких «парадных» меча с плоским дисковидным навершием, с тремя округлыми утолщениями на длинном перекрестии с расширяющимися концами происходят из могильника Кекомьяки. Навершия и перекрестия этих мечей украшены серебряной инкрустацией с растительным орнаментом. Рукоять одного меча покрыта сердцевидным орнаментом, характерным для карельских украшений (Кирпичников, Сакса, Томантеря 2006: 51–57, 64, 69–72, рис. 1, 17–19, 32–39). При этом клинки таких мечей полностью соответствуют типологии синхронных европейских мечей по Э. Окшотту.

На территории балтских племен обнаружено 14 мечей с дисковидным навершием. Четыре из них найдены в Литве, семь — в Латвии, три — в Калининградской области (Kazakevičius 1996: 89–91, 161). В Эстонии известны один меч и 19 наверший этого типа (Mandel 1991: 131). Такие мечи известны в Италии и Германии, которые обслуживались едиными оружейными центрами, что характерно для эпохи Высокого средневековья.

Несколько фрагментов мечей найдены в процессе раскопок 1969–1975 гг. в культурных слоях XIV в. крепости Орешек. Они были обнаружены в рассредоточенном

виде, поэтому, вероятно, относятся к разным экземплярам мечей. Среди них два навершия: линзовидное (7,5 × 3,0 см) и дисковидное (5 см) (типы V, VI по А. Н. Кирпичникову). Кроме того, найдены: фрагмент квадратного в сечении прямого перекрестья длиной 16,5 см и обломок клинка длиной 15 см, шириной 4 см. (Кильдюшевский 1999: 69–70, рис. 4). Все обнаруженные детали, кроме линзовидного навершия, которое может иметь и более раннюю датировку, относятся к XIV в. Фрагмент узкого клинка, относительно длинное и узкое перекрестье и, что характерно, дисковидное навершие — не плоское, а с ярко выраженными косыми фасками — всё это отражает более поздний тип оружия по сравнению с находками в Приневье и на Ижорском плато. Таким образом, в Орешке были найдены фрагменты мечей того же типа, что и в погребальных памятниках его окрестностей. После XIII в. плоские дисковидные навершия постепенно сменяются другими родственными формами — дисками с косыми фасками, с выступающими центральными боковинами, призматическими прямоугольными утолщениями, впадинами и т. п. Такие модернизированные типы дисковидных наверший продолжают использоваться по всей Европе вплоть до XVI в.

Типы мечей, найденных в Приневье, по-разному представлены на сопредельных территориях. Из рассматриваемых экземпляров наиболее редки на Руси, как и в остальной Европе, мечи с седловидным навершием. Более распространены мечи с навершием в виде бразильского ореха и особенно широко — мечи с дисковидным навершием.

Согласно расчетам А. Н. Кирпичникова для территории Руси один меч приходится в среднем на 15–40 курганных захоронений. Признавая, что этот показатель для разных территорий отражает в первую очередь особенности погребальной обрядности, а уже потом — степень военизированности населения, следует отметить, что три погребения с мечами, выявленные в ижорских захоронениях XII–XIII вв. (к настоящему времени исследовано около 50), составляют 16,6% от общего их числа, что приближается к наибольшему количеству этого вида оружия в захоронениях на территории Руси. Находясь на водном пути, связывавшем Новгород с Западной Европой, ижора, населявшая эти земли, вступала в непосредственные торговые контакты с немецкими купцами, дважды в год приходившими в Новгород через Неву. Кроме того, согласно письменным свидетельствам, в XII–XIII вв. она активно участвовала на стороне Новгорода в военных действиях с емью, Шведским королевством и Ливонским орденом, что также объясняет значительное количество оружия, включая мечи, в ижорских захоронениях.

По своему географическому положению прибалтийско-финское население Северо-Запада Русского государства находилось в тесном контакте с народами балтийского региона и в первую очередь сталкивалось с инновациями в области вооружений, распространявшихся вокруг Балтийского моря.

Литература

- Гончаров 1950 — Гончаров В. К. Райковецкое городище. Киев: АН УССР, 1950. 217 с.
 Кильдюшевский 1999 — Кильдюшевский В. И. Оружие XIV–XVI вв. из раскопок крепости Орешек // Носов Е. Н. (отв. ред.). Раннесредневековые древности Северной Руси и ее соседей. СПб.: ИИМК РАН, 1999. С. 63–79.

- Кирпичников 1966 — *Кирпичников А. Н.* Древнерусское оружие. Вып. I: Мечи и сабли IX–XIII вв. М.; Л.: Наука, 1966. 176 с. (САИ. Вып. Е1-36а).
- Кирпичников, Сакса, Томантери 2006 — *Кирпичников А. Н., Сакса А. И., Томантери Л.* Мечи средневековой Карелии // Кирпичников А. Н., Носов Е. Н., Сакса А. И. (ред). Славяне и финно-угры = Slavs, finns and ougrien: контактные зоны и взаимодействие культур: доклады российско-финляндского симпозиума по вопросам археологии и истории (Пушкинские Горы, 7–10 октября 2004 г.). СПб.: Нестор-История, ИИМК РАН, 2006. С. 41–72.
- Кочкуркина 1981 — *Кочкуркина С. И.* Археологические памятники корелы X–XV вв. Л.: Наука, 1981. 160 с.
- Лесман 1982 — *Лесман Ю. М.* Хронологическая периодизация курганов Ижорского плато // Лебедев Г. С. (ред.). Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего средневековья: межвузовский сб. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. С. 65–74.
- Окшотт 2009 — *Окшотт Э.* Оружие и воинские доспехи Европы: с древнейших времен до конца Средневековья. М.: Центрополиграф, 2009. 702 с.
- Попельницька 2014 — *Попельницька О. О.* Мечі другої половини XIII — першої половини XV ст. у зібранні Національного музею історії України // Історія давньої зброї. Дослідження 2014: зб. наук. пр. Київ: Ін-т історії України НАНУ, 2014. С. 150–153.
- Плавинські 2009 — *Плавинські М. А.* Нарысы гісторыі клінковай зброі X–XIII стагоддзяў на Беларусі. Мінск, І.П. Логвінаў, 2009. 158 с.
- Сорокин 2006 — *Сорокин П. Е.* Раскопки Ижорских могильников в бассейне реки Невы // ЗИИМК. 2006. №1. С. 94–111.
- Спицын 1896 — *Спицын А. А.* Курганы Санкт-Петербургской губернии в раскопках Л. К. Ивановского. СПб.: тип. Гл. упр. Уделов, 1896. 123 с. (МАР. № 20).
- Стасюк 2010 — *Стасюк И. В.* Средневековые погребения с мечами в курганах Ижорского плато (по материалам раскопок Л. К. Ивановского) // Носов Е. В., Белецкий С. В. (отв. ред.). Краугольный камень. Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран. Том II. М.: Ломоносовъ, 2010. С. 397–410.
- Kazakevičius 1996 — *Kazakevičius V.* IX–XIII a. Baltu kalavijay. Vilnius: Lietuvos Istorijos instituto, 1996. 174 p.
- Kivikoski 1973 — *Kivikoski E.* Die Eisenzeit Finnlands. Helsinki, 1973. 150 s.
- Mandel 1991 — *Mandel M.* Eesti 8.-13. sajandi mõõkade tüpologiast ja dateerimisest // Minasaja teadus I. Arheoloogiline kogumik. Eds. Jaanits L. & Lang V. Tallinn: Aqu, 1991. S. 101–133.